

УДК 009

М. А. Клинова

г. Екатеринбург, Россия

**ОБРАЗ «ОКТЯБРЯ 1917» НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» 1940-х гг.**

АННОТАЦИЯ. В работе выявлены механизмы и специфика презентации образа Октябрьской революции в текстах и иллюстрациях, помещенных на страницах журнала «Крокодил» 1940х гг. Образ «Октября 1917 г.» являлся своеобразным символом, обладающим смыслом сакрального, эпохального. Данный образ в дискурсе 1940-х гг. фигурировал не только как самостоятельный, но и использовался для построения новых символов, характеризующих внешнеполитические и внутрисполитические реалии периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция, Октябрь, образ, символ, пропаганда, журнал «Крокодил», СССР.

M. A. Klinova

Yekaterinburg, Russia

**THE IMAGE OF "OCTOBER 1917" ON THE PAGES OF "CROCODIL"
MAGAZINE 1940s**

ABSTRACT. The work reveals the mechanisms and specific features of the presentation of the image of the October Revolution in texts and illustrations, placed on the pages of the magazine "Crocodile" of the 1940s. The image of "October 1917" was a kind of symbol with a sense of sacral, epochal. This image in the discourse of the 1940s. figured not only as an independent, but also used to build new symbols that characterize the foreign policy and internal political realities of the period.

KEYWORDS: revolution, October, image, symbol, propaganda, magazine "Crocodile", USSR

Революция Октября 1917 г. для нашей страны является одним из важнейших событий XX в. На протяжении столетия в отечественном идеологическом и информационном пространстве существовали различные трактовки и оценки октябрьских революционных событий. Через визуальные образы, тексты, кинематографические и литературные произведения в сознании населения формировался образ Октябрьской революции. В данной работе мы попытаемся реконструировать механизмы и специфику презентации образа Октябрьской революции в СССР 1940-х гг., опираясь в качестве источника на тексты и иллюстративные материалы журнала «Крокодил».

Упоминание или описание на страницах «Крокодила» Октябрьской революции реализуется через исключительно положительные коннотации. Октябрь 1917 г.

презентовался как точка отсчета советского государства. В октябрьском номере 1948 г. на страницах «Крокодила» публикуется рассказ о крейсере «Аврора», выстрел которого «возвестил новую эру» [10, с. 8–9]. С показателями 1917 г. сравнивались последующие достижения СССР. На страницах одного из номеров издания 1948 г. приведены иллюстрации, озаглавленные «Из исторического альбома Крокодила», на которых изображены признанные герои (маршал Конев, академик Лысенко), а также территории важных советских экономических объектов, какими они являлись в 1917 г. [10, с. 6–7]. Ежегодно в октябрьских номерах издания подводились определенные итоги развития страны, подчеркивались достижения, их важность для государства [9, с. 1].

В рамках советского идеологического и информационного пространства

образ Октября 1917 г. фигурировал не только как самостоятельный, но и использовался для построения новых символов, а также для конструирования в массовом сознании «правильных» интерпретаций событий 1940-х гг. При контекстуальном взаимодействии с революционной тематикой любое явление действительности осеялось положительным смыслом, трактуясь как оправданное, верное, истинное. В свою очередь, событие, противопоставляемое революционной символике, или интерпретируемое через сочетания с антиреволюционными «буржуазными» символами, в рамках советского дискурса получает ярко выраженную негативную трактовку.

Достаточно востребован образ Октября 1917 г. был во время Великой Отечественной войны. Победоносный символизм Октября используется на плакатных изображениях «Крокодила», призванных поднять боевой дух Красной армии и демонстрирующих военную мощь СССР [2, с. 1]. Праздничная символика Октября также фигурирует на страницах издания, но с учетом специфики военного времени: праздничной иллюминации «во временно оккупированных областях» [5, с. 2], «октябрьских» подарков бойцам Красной армии [4, с. 3], поздравлений с Октябрем [6, с. 1].

Революционная символика применяется и в построении негативных образов, конструируемых с использованием аналогии. В частности, проводятся параллели фашизма с российским царизмом. Ярким примером является иллюстрация «Братья по крови», на которой изображены идущие по рекам крови Гитлер и Николай II [3, с. 16].

В послевоенный период в текстах и иллюстрациях, посвященных Октябрьской революции, рельефно подчеркивалась антикапиталистическая, направленность данного события. Карикатурные изображения представителей капиталистического мира (как собирательных образов, так и достаточно узнаваемых политических деятелей) часто фигурируют на страницах издания в русле «октябрьских» сюжетов. Те-

матика «октября» используется в контексте построения сюжетной антитезы «Мы – они», маркирующей пространство СССР – капиталистический мир. В качестве примера можно привести иллюстрации, посвященные двадцати пятилетию и тридцатилетию Октября, не которых собирательные образы «врагов СССР», сопровождаются фразами «Руки коротки» [5, с. 1] или «тридцать лет назад они ... нас так же пугали, а мы их так же не испугались» [8, с. 1]. В праздничном номере журнала 1945 г. также подчеркивается идея противостояния СССР внешней агрессии: «*Советский народ-победитель празднует день рождения своего государства в мирной обстановке. Молодо советское государство: двадцать девятый год ему пошёл. А какая богатая жизнь им уже прожита! Сколько отсталых государств, сколько гнилых правительств рухнуло за это время! Сколько лопнуло раздувшихся реакционных ничтожеств, потрясавших кулаками перед нашим носом!*» [13, с. 3].

Антитеза «социализм-капитализм» реализуется не только в контексте защиты СССР от «враждебного» западного мира, но и предполагает активную позицию советской страны, успешно борющейся с капитализмом. В этом контексте также используется «октябрьская» символика. В одном из номеров 1948 г. приводится карикатурное изображение «капиталистов», сопровождающееся следующим текстом: «– *Почему мистер Смит утверждает, что ему только тридцать лет, когда ему наверняка все шестьдесят один? – А он считает, что последние тридцать один год ему большевики жить не давали.*» [10, с. 9]. Прием «исторического экскурса» широко используется в сюжетах «Крокодила», посвященных внешнеполитической тематике. В изданиях журнала 1940-х гг. приводятся иллюстрации, на которых изображаются карикатуры «битых» представителей Запада, совершавших «поход против СССР» в период Гражданской войны Интервенции в России [10, с. 10]. В карикатурной манере изображаются «бывшие» на страницах журнала 1940-го г. Фельетон

«Советы путешествуящим» дополнен иллюстрациями под заголовком «Неудачные маршруты», где изображено бегство «белых», отступающих под натиском Красной армии [1, с. 3]. Один из сюжетов, озаглавленный «Уместное напоминание поджигателям войны», сопровождает назидательное высказывание Козьмы Прутков: *«Настоящее есть следствие прошлого, а по сему непрестанно обращай взор свой на зады, чем сбережешь себя от знатных ошибок»* [12, с. 16]. Данная цитата была призвана подчеркнуть бесперспективность любого нападения на СССР.

Интернациональное значение Октября, как символа революционных перемен также подчеркивается на страницах «Крокодила». В октябрьском номере 1948 г. поздравление советских граждан с Октябрем завершается фразой: *«На весь мир сияют праздничные огни Октябрьской годовщины, великий факел свободы, счастья и мира между народами»* [10, с. 2]. В сюжетах «Крокодила» подчеркивается стремление населения западных стран к революционным переменам. Иллюстрация «Слушая Красную площадь», помещенная в октябрьском номере журнала 1948 г., на которой изображены отец с сыном, слушающие радио, сопровождается текстом *« – Настанет день, Джимми, когда и на нашей улице будет такой же праздник!»* [10, с. 11]. В аналогичном интернациональном ракурсе «октябрь» рассматривается в сюжетах, посвященных внешнеполитическим победам социализма. В тридцатом номере 1949 г. помещен сюжет «Светлый путь Октября», где изображения флагов социалистических стран дополнено текстом: *«После 1917 года на карте мира становится все меньше темных пятен»* [11, с. 1]. На последней странице этого номера иллюстрация, где советский и китай-

ский товарищи поздравляют друг друга «С Октябрем» [11, с. 16].

На страницах журнала «Крокодил» 1940-х гг. с использованием октябрьской символики конструируются образы советских экономических реалий. Особенно популярными данные сюжеты становятся в послевоенное время, когда экономика страны нуждалась в восстановлении. На обложке праздничного номера 1946 г. помещена иллюстрация, посвященная варианту «неудачного оформления» ворот завода к Октябрьскому празднику (план выполнен на 60%) и «удачного оформления» (план выполнен на 132 %) [7, с. 1]. В конце 1940-х гг. призывы к выполнению планов, а также отчеты об их выполнении будут неотъемлемыми атрибутами праздничных Октябрьских демонстраций, иллюстрации о которых помещены на страницы «Крокодила». [10, с. 1, 12, с. 1]

Таким образом, предпринятый анализ изданий журнала «Крокодил» 1940-х гг. позволяет прийти к выводу, что образ революции Октября 1917 г., достаточно активно используется в дискурсе периода. В рамках советского информационного пространства события Октября 1917 г. презентовались как веха, обозначающая начало нового исторического периода – советского периода в истории государства. Описание данного события, как правило, реализовывалось в торжественной, высокой стилистике, сопровождаемая иллюстративным рядом, отображающим его «антикапиталистическую» направленность. В то же время, образ Октябрьской революции в дискурсе 1940-х гг. фигурировал не только как самостоятельный, но и использовался для построения новых символов и образов, характеризующих внешнеполитические и внутрисполитические реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крокодил. 1940. № 21. 16 с.
2. Крокодил. 1941. № 28. 16 с.
3. Крокодил. 1941. № 29. 16 с.
4. Крокодил. 1942. № 40. 16 с.
5. Крокодил. 1942. № 41. 16 с.

6. Крокодил. 1944. № 40. 16 с.
7. Крокодил. 1946. № 30. 16 с.
8. Крокодил. 1947. № 30. 16 с.
9. Крокодил. 1948. № 30. 16 с.
10. Крокодил. 1948. № 31. 16 с.
11. Крокодил. 1949. № 30. 16 с.
12. Крокодил. 1949. № 31. 16 с.
13. На мирном положении // Крокодил. 1945. № 34. С. 3.